

Сян Юань покачал головой:

— Разве я не просил тебя тайно проверить его положение? Как ты думаешь, сможет ли он вернуть серебро, если я потребую? И даже если я не буду настаивать, это не значит, что его жизнь станет легче.

Ян Е вздрогнул, тщательно обдумал и тут же понял. Тот бухгалтер был доверенным лицом помощника начальника уезда Хао. Хотя господин магистрат отпустил его, Хао не мог быть спокоен, опасаясь, что тот впоследствии может его предать, поэтому наверняка постарается избавиться от него как можно скорее.

— С завтрашнего дня начнём ремонт дороги до деревни Шитао. Нам нужно продать наших чёрных кур, а без хорошей дороги это невозможно. Когда ты пойдёшь с людьми на ремонт, заодно расскажи местным жителям: если кто-то захочет присоединиться к строительной бригаде, управа тоже предоставит еду и плату. Однако берём только молодых и здоровых, стариков и слабых не надо.

Ян Е кивал, стараясь запомнить все указания Сян Юаня.

Этот бывший чжуаньюань (первый на императорских экзаменах), которого раньше недооценивали, действительно занимался делом. Находясь рядом с ним, Ян Е чувствовал, что многому учится. Вернувшись домой, родители и жена говорили, что он изменился, будто поступил в школу, приобрёл дух образованного человека.

Сам Ян Е понимал: хоть он и не учился в школе, но, находясь рядом с господином магистратом, видя, как тот изъясняется с лёгкостью и пишет красиво, он невольно начал подражать. Когда господин магистрат поручал ему составить объявления, он учил незнакомые иероглифы у других, а в свободное время купил кисти, тушь и бумагу, чтобы понемногу практиковаться. Однажды его случайно заметил законный супруг господина магистрата и, услышав, что тот восхищается почерком магистрата, специально принёс ему тетрадь с образцами почерка, чтобы он мог тренироваться. Получив её, Ян Е был в восторге и чувствовал огромную благодарность. Вернувшись домой, он взял старую курицу, которую вырастила его жена, чтобы подарить. Как раз в это время законному супругу диагностировали беременность, и его курица оказалась как нельзя кстати. Господин магистрат, заметив это, не только поблагодарил его, но и проявил небывалую теплоту и дружелюбие. Ян Е сообразил и тут же понял: он случайно затронул слабое место господина магистрата и сделал нечто, что тому очень понравилось.

Теперь, официально став доверенным лицом господина магистрата, Ян Е был полон решимости и готовился к большим делам вместе с Сян Юанем.

Помощник начальника уезда Хао, получив наставления от своего дяди, всю ночь размышлял и решил, что самое важное — сохранить свои деньги. На следующий день он собрался с духом и, имея готовый план, отправился к Сян Юаню, мягко выразив готовность представлять управу в переговорах с местными семьями и гарантируя выполнение задачи.

Сян Юань кивнул, достал со стола список, где не было имён, но за каждым пустым местом

стояла конкретная сумма серебра. Помощник Хао, внимательно пересчитав, обнаружил, что таких записей было пятнадцать. Проверив их, он с ужасом понял, что суммы соответствуют четырём десятым от налогов, которые должны были заплатить эти семьи. Причём список был составлен в порядке убывания суммы. Хао полностью отказался от мысли отделаться формальностью и больше не смел строить никаких планов.

Внутренне он подумал, что этот Сян Юань — человек жёсткий и хитрый, действует без промахов. Раньше он не замечал, насколько тот коварен!

— Это «Записи о накоплении добродетели», — Сян Юань указал на заголовок. — Все, кто жертвует деньги или зерно, будут занесены сюда. Когда вновь откроются приют для сирот и дом для стариков, этот список будет регулярно обновляться и вывешиваться на видном месте, чтобы каждый, кто попадёт туда, знал, кто предоставил средства, благодаря которым у них есть кров и еда.

Сян Юань улыбнулся с намёком, глядя на помощника Хао:

— Помощник Хао, вы можете хорошо это использовать.

Сян Аньцзю следовал за каретой старшей дочери семьи Чжао, ныне госпожи Сунь, направляясь в Цюйчжоу.

Чем ближе они подъезжали к Цюйчжоу, тем больше беспокойства охватывало Сян Аньцзю. Перед поездкой он не предупредил своего дядю о своём визите. Его мать внезапно решила отправить его, и всё произошло очень быстро. Думая о текущей ситуации в семье, сердце юного Сян Аньцзю было неспокойно.

Дома стало странно. Появилась красиво одетая женщина, мать сказала не обращать на неё внимания и не звать. Эта женщина привела с собой своего брата, который часто звал его играть, а потом мать сильно злилась и ссорилась с отцом. Отец каждый раз уходил, а мать долго плакала.

Ему удалось уехать только потому, что мать узнала: госпожа Сунь собирается с мужем в Цюйчжоу, где служит его дядя. Мать быстро сообщила об этом бабушке, и его поспешно отправили.

Мать наказала ему слушаться дядю, учиться у него, быть трудолюбивым и помогать, чтобы заслужить симпатию.

Но он почти не знал дядю. К тому же дядя был чжуаньюанем, таким выдающимся человеком, у которого вряд ли найдётся время на него!

Сомнения Сян Аньцзю не интересовали Чжао Синьлань. Как родственнице, ей трудно было отказаться взять его с собой. Однако его присутствие давало ей более подходящий повод для

поездки в Цюйчжоу.

Отодвинув занавеску, она с удивлением увидела, что на дороге в Цюйчжоу множество крепких мужчин в простой одежде, обливаясь потом, работали.

Они ремонтировали дорогу?

Чжао Синьлань внимательно осмотрелась, поняв, чем они заняты, и её удивление только усилилось.

Когда они въехали в уезд Цюйчжоу, повсюду царил кипучая деятельность. Группы мужчин толкали тележки, переносили кирпичи и лопаты, занимаясь ремонтом дорог или строительством домов. Вдоль дороги через определённые промежутки стояли большие котлы, где варили горячий чай, который затем разливали в деревянные бочки для охлаждения. Желающие могли налить себе чай в свои чашки.

Чжао Синьлань не была женщиной, замкнутой в четырёх стенах. Напротив, она была умной и имела неплохой кругозор. Увидев это, она приказала остановить карету, села в придорожной чайной и послала служанку узнать подробности.

Служанка заметила отдыхающего мужчину в пыльной одежде и грязных ботинках. Внутренне она скривилась, но, скрыв недовольство, с наивной улыбкой спросила:

— Скажите, пожалуйста, как пройти к уездной управе Цюйчжоу?

Мужчина, узнав, что они направляются в управу, стал более приветливым и ответил:

— Поверните на эту улицу, идите до конца большой дороги, и увидите. Девочка, вы зачем в управу? К родственникам или друзьям?

— Не совсем, мы привезли человека, ненадолго остановимся. Что вы тут делаете? Кажется, все очень заняты!

Мужчина засмеялся с гордостью:

— Занятость — это хорошо. Видите, дорога стала ровнее? А там строят дома. Знаете, что это?

Служанка посмотрела в сторону строящихся зданий, где использовались большие кирпичи и толстые брёвна, что говорило о прочности.

— Что строят?

— Это приют для сирот Цюйчжоу, где будут жить беспризорные дети. А там, где ещё не начали строить, будет дом для стариков. Если у кого-то нет жилья, они тоже смогут там жить. Говорят,

там будут выдавать одежду и готовить еду, всё очень хорошо.

— Бесплатно? Сколько же это стоит? Управа платит?

— Ха, зачем управе платить! Деньги на это пожертвовали богатые семьи, их имена вывешены там!

Этот ответ дал другой мужчина с лопатой, который сел рядом, вытирая лицо платком. Он посмотрел на служанку и добавил:

— Вы, кажется, из другого места?

Служанка неловко поправила своё новое шёлковое платье и настороженно ответила:

— Мы идём в управу.

Мужчина посмотрел на неё и на занавешенную карету Чжао Синьлань, усмехнулся и сказал:

— Не волнуйтесь, в Цюйчжоу никто не посмеет затевать неприятности. Все теперь ведут себя прилично.

— Ха-ха-ха, Нью Эр, как ты это говоришь? Ты сам-то раньше не лучше!

Первый мужчина рассмеялся и ударил Нью Эра кулаком.

<http://bllate.org/book/15532/1381198>